

РОЛЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА В ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящей статье автором раскрывается влияние энергетического права на обеспечение экономической безопасности Российской Федерации. Также затрагиваются вопросы соотношения понятий экономической безопасности и энергетической безопасности.

Ключевые слова: энергетическое право, государственное регулирование, экономическая безопасность, энергетическая безопасность, топливно-энергетический комплекс.

Под экономической безопасностью государства понимается состояние экономики, при котором гарантируется социальная защищенность граждан и необходимые средства обороны в случае неблагоприятных условий развития внутренних и внешних процессов. Сущность экономической безопасности Российской Федерации заключается в соответствии результатов внешнеэкономической деятельности национально-экономическим интересам государства.

Впервые понятие термина «экономическая безопасность» в нашей стране было рассмотрено отечественным академиком Л.И. Абалкиным. По его мнению, данный термин означает «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [1, с. 4].

Следует отметить, что экономическая безопасность включает в себя такую составляющую, как энергетическая безопасность государства.

Энергетическая безопасность, в свою очередь, отражает состояние топливно-энергетического комплекса страны.

Российская Федерация является лидером по добыче и экспорту сырьевых ресурсов в зарубежные страны, а соответственно, развитие топливно-энергетического комплекса, а также обеспечение энергетической безопасности являются приоритетными направлениями в организации экономической безопасности нашей страны.

В мировой литературе понятие «глобальная энергетическая безопасность» определяется по-разному.

Так, Международное энергетическое агентство определяет энергетическую безопасность как достаточное, доступное и надежное снабжение энергией. Е. Телегина и Л. Студеникина в книге «Энергетическая безопасность и энергетическая интеграция в Евразии в XXI веке: азиатский профиль» [7] определяют этот термин как «обеспечение в полном объеме потребностей в топливно-энергетических ресурсах требуемого качества по экономически приемлемым ценам, а при чрезвычайных ситуациях —

* © Сидорова О.Н., 2017

Сидорова Ольга Николаевна (sidorova.olga.nikolaevna@mail.ru), кафедра теории и истории государства и права; международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

гарантированному обеспечению минимально необходимых потребностей». Более полное определение этого понятия можно составить из положений итогового документа «Глобальная энергетическая безопасность», принятого на Санкт-Петербургском саммите G-8 в 2006 г. Это положение можно сформулировать следующим образом: глобальная энергетическая безопасность — это обеспечение устойчивого и бесперебойного снабжения энергетическими ресурсами всех стран мира по ценам, приемлемым как для потребителей, так и для производителей этих ресурсов, с минимальным ущербом для окружающей среды в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития мирового сообщества [2, с. 45].

Необходимо подчеркнуть, что понятие «энергетическая безопасность» ранее было неустойчиво. Так, например, в 1970–1980 годы определяющим звеном в энергетической безопасности являлась нефть, поскольку она имела приоритет в энергетическом балансе, так как многие государства зависели от ее импорта. На сегодняшний же день энергетическая безопасность в большей степени начинает базироваться на природном газе, поскольку уровень международной торговли им существенно возрос в последнее десятилетие. Вместе с тем немаловажное значение отводится адекватности инвестиций во все виды энергетической инфраструктуры.

Понятие международной энергетической безопасности рассматривалось с точки зрения интересов потребителей энергоносителей и понималось как обеспечение стабильного и надежного снабжения их энергоносителями по приемлемым для них ценам. Странам-экспортерам традиционно отводилась роль поставщиков энергоносителей, производственные мощности которых были бы в состоянии обеспечить производство (добычу) необходимых объемов энергоносителей при возможных изменениях ситуации на мировом энергетическом рынке, а также роль единственных виновников в дестабилизации ситуации на мировых рынках.

Рассмотрение проблемы международной энергетической безопасности в новых реалиях начала XXI века может быть полным и адекватным только с учетом интересов основных участников энергетических рынков — производителей (экспортеров) и потребителей (импортеров) энергоносителей, которые взаимосвязаны и взаимозависимы. К ним следует добавить и транзитеров, т. е. страны, через территории которых проходит транзит нефти и газа [3, с. 34].

Говоря об интересах производителей и поставщиков энергоносителей, следует подчеркнуть, что высокие цены на энергоносители отвечают интересам их производителей, однако слишком высокая цена может привести к снижению темпов роста экономики в странах-импортерах и, как следствие, к снижению спроса на энергоносители, что негативно отразится на экономике стран-экспортеров. При этом можно говорить о некоторой справедливой цене, нижний уровень которой обеспечивал бы разумные экономические потребности экспортера и не превышал бы уровня, который мог бы вызвать негативные последствия как для производителей, так и для потребителей энергоносителей.

Глобальная энергетическая безопасность требует постоянного наблюдения за современным состоянием мирового топливно-энергетического комплекса, его внешне-экономическими связями, за последствиями его деятельности для окружающей нас природы, за планами его развития. Одновременно такого рода анализ должен осуществляться и в отношении энергетической политики ведущих мировых держав, международных организаций, отдельных крупных компаний. А главное, для того чтобы управлять событиями на мировых энергетических рынках, надо суметь организовать солидную прогностическую работу, не считаясь с трудностями такого рода занятий.

Судьбы мировых рынков топливно-энергетических товаров составляют главный интерес у многих международных и частных организаций. К их числу относятся

прежде всего бесспорный лидер прогнозирования – Международное энергетическое агентство. Важную роль в разработке регулярных прогнозов играют Министерство энергетики США и Энергетический директорат Европейской комиссии ЕС, а также секретариат ОПЕК. Из других международных организаций на этот рынок влияют Мировой энергетический совет, Азиатско-Тихоокеанский энергетический исследовательский центр, а также такие частные организации, как «Америкэн секьюрити эналисис» (США) и др. В России глобальные прогнозы осуществляют ИНЭИ РАН, ИМЭМО РАН, НИИВС Государственного университета – Высшей школы экономики, ВНИКИ, ИЭФ, соответствующие службы важнейших российских вертикально-интегрированных компаний, в частности «Лукойл», «Газпром» и др.

На данный момент не представляется возможным сделать однозначный вывод о том, как изменятся показатели экономического роста после экономического кризиса.

Согласно прогнозам аналитиков журнала «Экономист», экономический рост возобновится во всех крупных промышленно развитых странах в 2017 г. Самые высокие темпы роста ВВП ожидаются в США (1,9 %), Канаде (1,7 %) и Австралии (1,6 %). В Евросоюзе и Японии этот показатель составит 0,7 и 0,5 % соответственно [4, с. 7].

Важнейшей особенностью топливно-энергетического баланса выступает увеличение в нем доли угля, которая возрастет с 26 % в 2006 г. до 29 % в 2030 г. Уголь начнет своего рода жизнь после смерти. И это будет связано как с ростом цен на конкурирующий с ним природный газ, так и с успешным внедрением новых технологий, позволяющих резко сократить вредные экологические последствия от массового использования угля на тепловых электростанциях [5, с. 41].

В абсолютном выражении спрос на уголь вырастет более, чем на любой другой вид топлива. Одновременно будет возрастать и роль природного газа. Его удельный вес в балансе увеличится с 20 % в 2016 г. до 22 % в 2030 г. Нефть останется доминирующим видом топлива, несмотря на сокращение ее удельного веса в энергетическом балансе с 34 до 30 %. С 6,2 до 5,3 % сократится в топливно-энергетическом балансе доля атомной энергетики. Возрастет использование альтернативных видов энергии, в первую очередь ветряной и солнечной.

В целом традиционные виды энергоресурсов (нефть, газ и уголь) сохраняют свои лидирующие позиции в рассматриваемой перспективе. На долю их будет приходиться до 79 % прироста спроса в период 2016–2030 гг., в том числе на долю угля – 35 %, на долю газа – 24 % и долю нефти – 20 %.

Доля гидроэнергии, атомной энергии и альтернативных видов энергии в приросте спроса к 2030 г. составит всего лишь 19 % против 15 % в 2006 г. Это означает, что надеждам промышленно развитых стран на альтернативные источники энергии и атомную энергию в период до 2030 г. будет не суждено сбыться. Новые виды энергии, по прогнозам МЭА, могут облегчить проблему энергоснабжения, но не решить ее.

За годы прогнозируемой перспективы вероятно сокращение использования нефти в электроэнергетике (до 4 % потребления в 2030 г. против 7 % в настоящее время). Нефть сохранит свое важное значение как сырье для нефтехимической промышленности.

В настоящее время экономический баланс нашего государства претерпевает некоторые волнения: риски, связанные с устойчивостью бюджета, растут, поскольку существующие бюджетные резервы истощаются, а цены на нефть в соответствии с прогнозами останутся на низком уровне. Эта проблема уже стала очевидной в текущем бюджетном цикле, поскольку правительство скорректировало проект бюджета на 2018 год, заложив в него более низкую цену на нефть.

Неопределенность в отношении будущих доходов, обусловленная волатильностью нефтяных цен, затрудняет среднесрочное планирование бюджета, и власти в настоя-

шее время намереваются сократить горизонт бюджетного планирования до одного года. Повышение эффективности расходования средств могло бы помочь правительству максимизировать стоимость имеющихся ресурсов, однако с помощью этого вряд ли удастся компенсировать нарастающие структурные дисбалансы. Соответственно, необходимы решительные меры по управлению расходами и определению стратегий финансирования в будущем.

Нарастающее давление на бюджет требует комплексной переоценки приоритетов в части бюджетных расходов (в том числе таких важнейших статей, как расходы на оборону, субсидии, а также на социальную сферу и пенсии), а также возвращения к обсуждению вопроса о лимитах внешних заимствований. Бюджетное правило следует изменить, чтобы позволить более оперативно проводить коррекцию в условиях меняющихся цен на нефть.

Наконец, крайне важно обеспечить эффективное распоряжение бюджетными резервами, включая меры по повышению прозрачности инвестиционных решений. Укрепление системы управления государственными инвестициями позволит создать более эффективные механизмы для обеспечения адекватной отдачи от ограниченных капитальных ресурсов в долгосрочной перспективе.

Еще один риск, который одновременно является сложнейшей задачей экономической политики, касается процесса трансформации, начавшегося в экономике в рамках текущей адаптации к новым условиям.

Российские власти стоят перед лицом серьезных вызовов, предъявляемых краткосрочной адаптацией экономики к изменению внешних условий, причем эта адаптация происходит одновременно с важнейшими внутренними сдвигами долгосрочного характера в российском обществе и в экономике.

Речь идет о сдвигах, связанных с демографической и экономической трансформацией, обусловленной сокращением и стремительным старением населения, а также уменьшением роли сырьевого сектора в экономике. В краткосрочной и среднесрочной перспективе меняющаяся внешнеэкономическая конъюнктура будет приводить к соответствующим сдвигам во внутренней структуре российской экономики.

Для того чтобы данный процесс облегчить, правительству следует удвоить усилия по продвижению программы структурных реформ, избегая при этом принятия мер, которые могут нести лишь временное «улучшение» негативных последствий процесса адаптации за счет снижения долгосрочных перспектив экономического роста. Следовательно, политико-экономические риски создают серьезную угрозу для перспектив развития экономики России.

Реформы, направленные на перераспределение производственных факторов, позволят частному сектору в полной мере воспользоваться возможностями, открывающимися на фоне сдвигов в уровнях относительных цен, и потенциально могут привести к общему повышению конкурентоспособности России на международном уровне. Достижение этой цели потребует дальнейшего сокращения экономической роли государственного сектора, а также смещения акцентов в сторону формирования высокоэффективных регулятивных институтов, способствующих развитию здоровой конкуренции. Уверенные сигналы, подтверждающие твердость намерений правительства придерживаться регулятивной дисциплины и мер, облегчающих процесс макроэкономической адаптации, ускорят восстановление уверенности частного сектора и будут способствовать увеличению инвестиций, несмотря на жесткие финансовые условия, существующие на сегодняшний день. Невзирая на ряд серьезных проблем краткосрочного характера, при условии создания надлежащей благоприятной нормативно-правовой среды происходящая в России макроэкономическая трансформация может в значительной мере увеличить среднесрочный потенциал роста экономики страны.

Без проведения таких структурных реформ Россия рискует попасть в «ловушку» низких темпов экономического роста [6, с. 61].

Таким образом, мы выявили, что устойчиво низкие мировые цены на нефть в сочетании с сохраняющимися международными санкциями оказывают глубокое негативное влияние на перспективы роста российской экономики, а следовательно, и на экономическую безопасность.

Экономическая безопасность Российской Федерации в настоящее время обусловлена двумя важными факторами, а именно, продолжительностью международных санкций и динамикой мировых цен на нефть, которая, в свою очередь, является независимой переменной. Следует отметить, что снижение на мировом рынке цен на нефть может негативно сказаться на гражданах, поскольку внутренняя экономика имеет определенную зависимость от мировых ценообразований.

Библиографический список

1. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. №12. С. 4–16.
2. Афанасьева М.В. Основные направления инновационного развития ТЭК за рубежом и в России // Энергетическая политика. 2014. №2. С. 43–55.
3. Дудиков М.В. Правовое регулирование учета производства и потребления топливно-энергетических ресурсов в Российской Федерации // Экологическое право. 2014. № 3. С. 33–36.
4. Романова В.В. Государственное регулирование в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности: развитие правового регулирования // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 11. С. 7–12.
5. Ершов Ю.А. Глобальная энергетическая безопасность и интересы России. Монографическое исследование. М., 2009. 229 с.
6. Всемирный банк. Доклад об экономике России. 2015 № 34. 81 с.
7. Телегина Е.А., Студеникина Л.А. Энергетическая безопасность и энергетическая интеграция в Евразии в XXI веке: азиатский профиль. М.: Информ-Знание, 2006. 223 с.

References

1. Abalkin L.I. *Ekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: ugrozy i ikh otrazhenie* [Economic security of Russia: threats and their reflection]. *Voprosy Ekonomiki*, 1994, no. 12, pp. 4–16 [in Russian].
2. Afanasyeva M.V. *Osnovnye napravleniia innovatsionnogo razvitiia TEK za rubezhom i v Rossii* [The main directions of innovative development of fuel and energy complex abroad and in Russia]. *Energeticheskaja politika* [The Energy Policy], 2014, no. 2, pp. 43–55 [in Russian].
3. Dudikov M.V. *Pravovoe regulirovanie ucheta proizvodstva i potrebleniia toplivno-energeticheskikh resursov v Rossiiskoi Federatsii* [Legal regulation of the accounting of production and consumption of fuel and energy resources in the Russian Federation]. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental Law], 2014, no. 3, pp. 33–36 [in Russian].
4. Romanova V.V. *Gosudarstvennoe regulirovanie v oblasti energosberezheniia i povysheniia energeticheskoi effektivnosti: razvitie pravovogo regulirovaniia* [State regulation in the field of energy conservation and energy efficiency improvement: development of legal regulation]. *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Self-government], 2015, no. 11, pp. 7–12 [in Russian].
5. Ershov Yu.A. *Global'naia Energeticheskaja bezopasnost' i interesy Rossii. Monograficheskoe issledovanie* [Global Energy Security and the Interests of Russia. Monographic research]. М., 2009, 229 p. [in Russian].
6. *Vsemirnyi bank. Doklad ob ekonomike Rossii* [The World Bank. Report on the Russian economy], 2015, no. 34, 81 p. [in Russian].
7. Telegina E.A., Studenikina L.A. *Energy security and energy integration in Eurasia in the 21st century: Asian profile*. Moscow: Inform-Znanie, 2006. 223 p. [in Russian].

O.N. Sidorova***ROLE OF ENERGY LAW IN THE ORGANIZATION OF ECONOMIC SECURITY**

In this article the author reveals the influence of energy law to ensure the economic security of the Russian Federation. The issues of correlation between the concepts of economic security and energy security are touched upon.

Key words: energy law, state regulation, economic security, energy security, fuel and energy complex.

* *Sidorova Olga Nikolaevna* (sidorova.olga.nikolaevna@mail.ru), Department of Theory and History of State and Law and International Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.